

ПРАГМАТИКА ВЫСКАЗЫВАНИЯ И АКТИВИЗАЦИЯ
ИНОЯЗЫЧНОГО КОМПОНЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ)

Констатация заметного расширения лексического состава современной русской речи за счет иноязычных слов (в абсолютном большинстве — англицизмов) является общим местом всех исследований русского языка на рубеже двух последних столетий. Но специфика функционирования заимствований состоит не в увеличении количества заимствованных слов и не в частоте их употребления. Это заметное для нашего времени языковое явление заслуживает особого внимания прежде всего с точки зрения вовлечения новых лексических единиц как компонентов системы языка-получателя в разнообразные семантические и лексико-грамматические связи и отношения.

В наше время иноязычное влияние имеет вполне определенные, особые результаты в сравнении с тем известным нам процессом расширения лексики путем заимствования, который переживал русский язык в течение XX века. Думается, что эту особенность можно связать с важным прагматическим фактором развития русского языка в новых общественно-политических и социокультурных условиях развития общества постперестроечного периода. Следует обратить внимание на то, какую роль в судьбе заимствований по отношению к языку-получателю играют коммуникативные интенции носителей русского языка.

Дело в том, что в наше время заметно изменилось отношение общества к заимствованным словам, проникающим в русский язык в результате углубления контактов с миром западной (англоязычной) культуры. Лексические заимствования не только удовлетворяют потребности общества в средствах номинации, но вместе с тем несут информацию о новых реалиях (предметах, явлениях), которые интересуют русскоязычную аудиторию как в плане

ознакомления с их сущностью, так и в плане включения новых, ранее неизвестных реалий и явлений в общественную или личную жизнь по причине их актуальности и значимости.

В этом отношении заслуживают внимания содержание и язык публикаций информационно-аналитического характера, часто появляющихся на страницах газет. Их цель — ознакомление читателей с новыми реалиями, явлениями и соответствующими языковыми средствами их выражения, что объективно может содействовать закреплению новых понятий и слов в сознании и в речи достаточно широкого круга носителей русского языка (материалами наблюдений послужили тексты газеты «Советская Белоруссия» за последние несколько лет).

Жанровая специфика газетных текстов, которые реализуют коммуникативную установку на разъяснение сущности описываемого предмета или явления, предопределяет такие особенности функционирования заимствованных неологизмов в тексте, как разъяснение их происхождения и употребления в языке-доноре и в языке-получателе (что нередко фиксирует «подвижки» в семантике), включение заимствований в синонимические ряды слов и описательных конструкций, передающих содержание и выражающих родовидовые отношения и связи новых слов в лексической системе языка-получателя), активизация образования на их базе новых слов разной частеречной принадлежности, а также вовлечение этих слов в процесс словосложения для выражения сложных понятий

В качестве одной из многочисленных иллюстраций сказанного рассмотрим с этой точки зрения текст газетной публикации, посвященной *тюнингу*, явлению, которое, по словам журналиста, еще не стало повсеместным, но «постепенно набирает обороты» (СБ, 05.01.06 г.). В самом начале текста автор предлагает свое понимание слова *тюнинг* ‘внешняя и внутренняя настройка, переделка машины’. Сопоставление с метарефлексивом: *С английского это слово переводится ‘улучшение’*, который содержится в тексте газетной врезки под

значащим названием “*Компетентно*”, позволяет считать, что семантический компонент ‘переделка с целью улучшения’ уже не входит в ядерную зону семантического объема заимствованной лексики в языке-получателе (действительно, текст публикации подтверждает, что явление, распространяющееся в Беларуси, далеко не всегда соответствует значению слова-прототипа в языке-источнике).

Для включения рассматриваемого заимствования в русский текст немаловажным оказывается тот факт, что в текстовом пространстве газетной публикации наблюдается активное употребление не только самого иноязычного неологизма, но и широкого круга его производных, которые выражают значение действия *тюнинговать*, значение действующего лица *тюнингист* (*минский, настоящий*), значение признака по месту или способу действия *гаражный тюнинг*, “*легкий*” *тюнинг* ‘дешевый’ (в обоих случаях — с развитием переносного значения ‘поверхностный, примитивный’), значение признака по действию *тюнигованная модель*, *тюнинг-бампер* ‘модернизированный бампер’, значение ‘сфера деятельности’ *автотюнинг*, *тюнинг-направление*. Иноязычный неологизм включается в состав номинативной единицы *фестиваль тюнинга* со значением ‘мероприятие’, в предикативной позиции употребляется в переносном значении: *Тюнинг — это творчество, полет фантазии, индивидуальность*. Все перечисленные характеристики функционирования заимствованного слова подтверждают возможности его активного вхождения в современную русскую речь, причина которого связана с коммуникативной установкой говорящего, т. е. с прагматикой высказывания.

В прагматическом аспекте следует расценить еще одну весьма заметную черту функционирования иноязычных неологизмов — их активное участие в появлении сложных слов, образованных путем словосложения, без соединительной гласной типа *фитнес-центр*, *допинг-тест*, *хайтек-компания*, *леди-босс*, *веб-камера*, *IT-академия*, *бизнес-структура* и мн. друг., к характеристике которых мы уже обращались [1, с. 76]. В связи с рассматриваемой

темой следует подчеркнуть, что особая активизация этого словообразовательного типа и формирование у него разнообразных оттенков определительного и объектного значений связаны с актуальной коммуникативной задачей — выразить разнообразие смысловых отношений, которые возникают в результате включения широкого потока новых для носителей русского языка слов (и соответственно — понятий) в лексическую систему русского языка. Благодаря широкому смысловому потенциалу такие словосложения играют роль своеобразной речевой «скорой помощи», которая оперативно решает коммуникативную задачу выражения нового понятия, возникающего спонтанно в связи с единично сложившейся ситуацией, типа *шоу-надежда*, *бизнес-война*, *кибер-люди* ‘люди с татуировкой’, *тигры-шоу*. Это же имеет место и в случае образования тех словосложений, в состав которых входят такие ставшие широко известными иноязычные лексические единицы, как, например, *интернет*: *интернет-роман*, *интернет-партизаны*, *интернет-психоз* и друг. В качестве примера именованной реалии, появление которой связана с особой речевой ситуацией, можно привести употребление словосложения *шоу-кар* в рассмотренном выше тексте, посвященном автотюнингу: *С его легкой руки [мастера автотюнинга] выпущены четыре шоу-кара ...Машины из невзрачных иномарок превратились в красавиц*, со значением ‘преобразованная посредством тюнинга автомобиль как объект зрелища, художественного представления’.

Широкое взаимодействие культур и языков, которое становится неотъемлемой чертой существования современного мира, означает объективную неизбежность все более широкого появления иноязычий в русской речи. С коммуникативной точки зрения их функционирование может быть успешным, если в обществе существует готовность их восприятия и если при их введении осуществляются такие условия, как обеспечение прагматических пресуппозиций и реализация определенных речевых тактик.

Литература

1. Янович Е. И. Англоязычные лексические заимствования как словообразовательный ресурс современной русской речи (к вопросу о неологических тенденциях развития языка). - Языки мира — в мир языков. Межвузовский сборник научных статей. Вып. I. Минск, 2006. С. 71-81.